

УДК 821.161.1-3

МИР ПРИРОДЫ В ЦИКЛАХ И. С. СОКОЛОВА-МИКИТОВА «ЛЕСНЫЕ КАРТИНКИ» И «ОТ ВЕСНЫ ДО ВЕСНЫ»

Н. Р. Бекбаева

Тверской государственный университет
*кафедра филологических основ издательского дела
и литературного творчества*

Статья посвящена определению места живой природы в произведениях И. С. Соколова-Микитова для детей. На базе фольклорной традиции автор создал систему персонажей, которая включает сказочных существ и животных. Реализованные на разном уровне повествовательности и описательности, рассказы и сказки Соколова-Микитова объединены дидактической ценностью и дружеским характером повествования.

Ключевые слова: *мир природы, фольклорная традиция, концепция природы, дидактический элемент*

Наибольший интерес исследователей творчества И. С. Соколова-Микитова всегда привлекали его сказки и рассказы для детей и произведения о природе, в которых талант и мастерство писателя проявились в полной мере. Представляется важным рассмотреть корпус текстов, находящихся на стыке этих жанров. Прежде всего, это касается произведений, входящих в сборник «Кузовок» (1922) и трансформированных из него циклов «Лесные картинки» (1964) и «От весны до весны» (1965).

Книга «Кузовок» была впервые издана в 1922 году в Берлине в издательстве «Грани». Критика русской эмиграции встретила ее положительными отзывами, отмечая радостный эмоциональный фон и удачный стиль произведений, провозглашенных «гимном природы» [3, т. 3, с. 587]. В дальнейшем «Кузовок» неоднократно переиздавался и редактировался, его разделы публиковались как самостоятельные произведения и вошли в сокровищницу отечественного детского чтения.

Открывает сборник авторское вступление, намечающее основные характерные особенности формы и содержания входящих в него текстов. По сути своей оно представляет собой не традиционное для авторской детской книги предисловие с указанием читательского адреса, а скорее эпиграф. О текстах, которые оно предваряет, ничего не сообщается. Основная смысловая нагрузка вступления – создание требуемой атмосферы. Происходит это с помощью двух основных инструментов, первым из которых является язык и стиль. Широко используется народная лексика и синтаксис, характерный для фольклорных текстов: «Бывало, этакая заковырка попадетсЯ, ну...» – на этом примере отражается попытка автора придать тексту сказочный характер. Используется прием инверсии: «...собирал сучки всякие рогатые», «раструсицу сапогами топчут» [3, т. 3, с. 549].

Вторым и не менее важным инструментом создания особой атмосферы «входа» в книгу становится введение в текст имен сказочных персонажей. В трех абзацах вступления читателю встречаются черт, Мальчик-Пальчик, Баба Яга,

лесовой Засупоня, Петя-Петушок. Такая концентрация интересующих детей вообще и любимых читателями Соколова-Микитова в частности героев делает авторское вступление мастерской аннотацией детского издания. Примечательно, что фольклорными реминисценциями содержание вступления не ограничивается. Обратим внимание на отсылку к произведению классической отечественной литературы: «самая настоящая чертячья морда, точь-в-точь как гоголевскому деду над кладом казалось» [3, т. 3, с. 549]. Очевидно, имеется ввиду эпизод из повести Н. В. Гоголя «Заколдованное место» (1830). Присутствие в круге чтения Соколова-Микитова образцов литературной сказки XIX века сказывается на стиле и смысловой наполненности его произведений.

По мнению критика М. Смирнова, детские рассказы и сказки Соколова-Микитова «знакомят маленьких читателей с красочным миром природы, воскрешают образы русских народных сказок» [2, с. 5]. Упоминаются в этой связи, в частности, «Лесные картинки» – печатавшиеся отдельно переработанные главы «Кузовка». Произведение впервые опубликовано в 1964 г. в книге «От весны до весны», получившей свое название также по одному из разделов «Кузовка». В этом соединении образов родной природы и фольклорных образов видится своеобразие художественного метода Соколова-Микитова, относящееся ко всем текстам для детского чтения.

По сути «Лесные картинки» – это цикл из двадцати семи тематических зарисовок. Тема каждой вынесена в заглавие и указывает либо на место, которому посвящено произведение («В лесу», «В овраге», «У старой сосны» и другие), либо на время дня или года, которое хочет зафиксировать автор («Раннее утро», «Вечер в лесу», «Зимняя ночь» и другие), либо на животное («Лисья нора», «Настовики», «Беляк и куница» и другие). Таким образом, в цикл входят пейзажные зарисовки и своеобразные портретные зарисовки – миниатюры о животных. Тематика последних приближается к охотничьим рассказам Соколова-Микитова, сочетая мотив азарта следопыта («Трудно охотнику летом выследить медведей» [3, т. 4, с. 120]) с частотной для этого периода экологической проблематикой («Настоящие охотники берегут, не стреляют лосей. Любуются они большими, красивыми животными, не причиняющим вреда человеку» [3, т. 4, с. 120]).

Отдельно следует отметить попытку автора передать психологизм героя, которым в рамках выбранного жанра становится дикий зверь. Традиционное для русской культуры понятие о зайце как о трусливом животном отражено в зарисовке «Беляк» – рассматриваются истоки и механизм страха. Например, отдельно расписывается причина бояться определенных звуков, будь то голос совы или скрип: «Заскрипит дерево – кажется беляку, что идут злые волки» [3, т. 4, с. 122]. В зарисовке «Волки» читателю предлагается взгляд от лица хищника на красные охотничьи флажки, в которых волкам «чудится опасность» [3, т. 4, с. 125].

Портрет персонажа писатель предпочитает воплощать не в описании внешних характеристик, но в акцентировании архетипических свойств, информация о которых почерпнута из фольклора и путем личного наблюдения. Отсюда приложение «труженик-еж», определение белки как веселого и хлопотливого зверька, применение эпитета «хитрый» к лисовину; из миниатюры в миниатюру переходит приложение «разбойница-рысь» и т. д. Закономерно, что по отношению к лесным животным применяется прием олицетворения, что роднит тексты с их фольклорными истоками. Белки переодеваются к зиме, меняют «свои

красные платица на серые зимние шубы» [3, т. 4, с. 123], у зайца-беляка «порточки побелели» [3, т. 4, с. 122].

Нельзя не выделить образовательный, дидактический компонент цикла. Исследователями отмечается отсутствие поучительности в этих текстах, напротив, внимание акцентируется на дружелюбном тоне при попытке что-либо донести до читателя. Н. И. Рыленков в очерке «Хранитель родников» сравнивает творчество Соколова-Микитова с рассказами о природе М. М. Пришвина и К. Г. Паустовского. Разумеется, он находит общие черты в творчестве этих писателей, однако следует обратить внимание на то своеобразие, которое выделяет исследователь. Концепция Соколова-Микитова противопоставляется концепции Паустовского, который ищет в природе подтверждения своих этических воззрений и эстетических идеалов, и особенно концепции Пришвина, для которого ключевым является ни с кем не разделенный момент единения с природой. Соколов-Микитов стремится «открыть и обжить ее, чтобы тут же поделиться радостью открытия с друзьями» [1, с. 27].

Эту же мысль развивает В. А. Солоухин, доказывая, что мудрый автор учит своих читателей тому, что природа есть не только материальное, но и «духовное, в первую очередь, богатство» [4, с. 34], а знание природы воспитывает множество положительных качеств. На основании этой дидактической ценности Солоухин ставит Соколова-Микитова в один ряд с русскими классиками. Снова обратимся к примеру из миниатюры «Лоси» и некоторым другим отрывкам, которые учат читателя бережному отношению к природе, ее эстетическому восприятию. «Там, где люди не обижают лосей, доверчиво выходят они из лесу» [3, т. 4, с. 120], – отмечает Соколов-Микитов преимущества тактичного отношения к животным. Дружеское отношение человека к перелетным птицам прививается в зарисовке «Журавли»: «До свиданья, до свиданья, журавли! До радостной встречи весной!» [3, т. 4, с. 122]. Соколов-Микитов так сформулировал свой дидактический посыл: «Никогда, никогда не должно быть праздно сердце — это самый тяжкий порок. Полнота сердца – любовь, внимание к людям, к природе – первое условие жизни, право на жизнь» [3, т. 4, с. 237].

Тот факт, что автор воспевает красоту объектов окружающей среды, закономерно влияет на читательское восприятие. Художественность текстов обеспечивается как традиционными приемами («на освещенной солнцем, украшенной кружевным инеем березе» [3, т. 4, с. 124]), так и авторскими метафорами и эпитетами («белыми шариками валится с ветвей снежная навесь» [3, т. 4, с. 125]). К образовательному аспекту следует отнести также расширение читательского понятийного аппарата. В зарисовке «Настовики» даются некоторые сведения об этимологии слова, вынесенного в заглавие. Действие происходит в середине весны, повествование ведется о выводке зайчат. Автор предваряет основное действие отсылкой к событиям ранней весны, когда «и птиц и зверей держал на снегу плотный наст» [3, т. 4, с. 114]. Так объясняется региональное название «настовики» для ранних зайчат.

Иное тематико-типологическое деление наблюдается в цикле зарисовок «От весны до весны», который редактировался с 1920-х по 1960-е годы и окончательно был зафиксирован в Собрании сочинений И. С. Соколова-Микитова в 4 томах 1965 – 1966 годов. Структура цикла определена его главной идеей – показать с помощью пейзажных зарисовок и миниатюр о живой природе жизненный цикл природы средней полосы России. Соответственно сезонам года цикл разделен на четыре раздела – «Весна красна», «Красное лето», «Золотая

осень», «Зима вьюжная», каждый из которых включает несколько зарисовок, разделенных отточиями. В отличие от цикла «Лесные картинки», здесь автор не стремится определить тему каждого отрывка в заголовке. Объяснить это можно более философским, более лирическим характером текстов. Каждый из них посвящен не эпизоду из жизни животного или лесного уголка, а фиксации определенного момента времени, рассмотренного с разных сторон.

В своем творческом методе Соколов-Микитов практически полностью сосредотачивается на созерцании, что отличает рассматриваемый цикл от повествовательных «Лесных картинок». Хронотоп произведения специфичен: при всей динамичности такого процесса как смена сезонов в целом, каждая конкретная миниатюра есть застывший момент времени, воспринимаемый рассказчиком через все органы чувств и транслируемый читателю без какого-либо вмешательства, оценки происходящего. Рассказчик не действует в этих текстах, а лишь предоставляет информацию, соответствующую его ощущениям: «Слышно, как падают, мертвые, медленно листья» [3, т. 3, с. 554]; «Смоляно пахнут ели, и от множества запахов кружится голова» [3, т. 3, с. 550]; «Летит за воротник снежная легкая пыль» [3, т. 3, с. 557].

Лирический характер текстов обусловлен исключительной близостью к фольклорному наследию русской культуры. Обратим внимание на некоторые специфические признаки наследования народной традиции. Во-первых, Соколов-Микитов вводит персонажей традиционных волшебных сказок: «Ходит Мороз: то в стену стукнет, то по воротам щелкнет» [3, т. 3, с. 557]. Во-вторых, присутствуют привычные детскому читателю образы из сказок о животных: Михайло Михайлович, Еж Ежович. В-третьих, используются традиционные лиричные эпитеты и сравнения: «Звенят по ветру лиловые колокольчики» [3, т. 3, с. 551], «Покуда глаз хватит – золотое поле, море золотое» [3, т. 3, с. 553].

Так, мир природы в детских произведениях Соколова-Микитова отражен в оживших образах животных, в целом реализованных в русле фольклорной традиции, однако с вплетением отдельных авторских элементов. Это отличает концепцию природы рассмотренных произведений от более ранних сказок, в которых природа за некоторым исключением остается фоном повествования. Во всех видах текстов для детей содержится просветительский элемент – вводя новые слова, автор объясняет их этимологию. Темы и образы сказочных и реалистических произведений характеризуются взаимопроникновением, так как и сказки, и рассказы Соколова-Микитова восходят к фольклорной традиции.

Список литературы

1. Рыленков Н. Хранитель родников // Жизнь и творчество И. С. Соколова-Микитова. М.: Детская литература, 1984. 240 с.
2. Смирнов М. Иван Сергеевич Соколов-Микитов // Соколов-Микитов И.С. От весны до весны: Рассказы. Л.: Детская литература, 1975. С. 4–17.
3. Соколов-Микитов И. С. Собрание сочинений: в 4-х т. Л.: Худож. литература, 1985–1987. Т. 1. Повести и рассказы. 1985. 528 с. Т. 2. Рассказы и очерки. 1986. 480 с. Т. 4. Рассказы. Воспоминания. Письма. 1987. 448 с.
4. Солоухин В. С Жизнь и творчество И. С. Соколова-Микитова. М.: Детская литература, 1984. 240 с.

**THE NATURAL WORLD IN CYCLES I. S. SOKOLOV-MIKITOV
"FOREST SCENES" AND "FROM SPRING TO SPRING"**

N. R. Bekbaeva

Tver State University

The department of philological basics of publishing and literary creation

The article is devoted to defining the place of living nature in the works of I. S. Sokolov-Mikitov for children. The folklore traditions, the author has created a system of characters, which includes fabulous creatures and animals. Implemented at different levels narrative and descriptiveness, stories and tales Sokolova-Mikitov United didactic value and friendly narrative.

Key words: *the world of nature, folklore tradition, the concept of nature, didactic element*

Об авторе:

БЕКБАЕВА Надежда Романовна – аспирантка кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: beckbaeva@inbox.ru